

— Что такое? — тоже шепотом спросил Линь Чэнбу. — Ты не взял деньги?

— Да нет, — Юань У повернулся, глянул на стоящую у дверей хозяйку и снова перевел взгляд на торт за витриной. — До чего же... уродливый. Просто кошмар.

Линь Чэнбу на мгновение опешил, а потом не выдержал и рассмеялся, долго не в силах остановиться.

— Хотите заказать праздничный торт? — подошла хозяйка. — Вот эти все сегодня приготовили.

— А можно сделать прямо сейчас? — посмеиваясь, спросил Линь Чэнбу. — Есть какой-нибудь каталог, чтобы мы могли выбрать?

— Кондитер уже ушел домой, — ответила хозяйка. — Если нужно на сегодня, выбирайте из тех, что есть. А если на завтра, то можете описать, какой хотите, и мы сделаем.

— Тогда выбирай ты, — сказал Юань У.

Честно говоря, готовых тортов было всего три, и все они действительно выглядели довольно уродливо. Линь Чэнбу, разглядывая их, негромко заметил:

— Вот этот, где обезьяна держит персик долголетия, точно не подойдет. Это для стариков...

— Это Шоу-син, бог долголетия, а не обезьяна, — поправил его Юань У.

— ...О, — Линь Чэнбу присмотрелся. Действительно, после подсказки Юань У в фигурке угадывались человеческие очертания. Следующий торт — с тремя плоскими грибами на зеленой лужайке — выглядел слишком по-детски. — Тогда давай вот этот.

Исключив первые два, они могли выбрать только оставшийся — белый, украшенный красными пионами с зелеными листьями. По крайней мере, декор на нем был объемным.

— Какую надпись сделать? — спросила хозяйка, доставая торт. — Я могу написать для вас.

Юань У только хотел предложить написать обычное «С днем рождения», как Линь Чэнбу его перебил.

— «С днем рождения, дорогой Сяо Бубу», — произнес Линь Чэнбу.

— Хорошо, — хозяйка унесла торт в подсобное помещение.

Юань У повернул голову и пристально посмотрел на Линь Чэнбу.

— Что? — Линь Чэнбу потер нос. — Нельзя, что ли?

— Твой отец действительно так сильно тебя любит? — спросил Юань У.

— ...Ну почему мне нельзя немного побыть милым? — цыкнул Линь Чэнбу.

— Передо мной? — Юань У взглянул на него.

— Ну да, а что такого? — ответил Линь Чэнбу. Он хотел добавить что-то еще, но в кармане зазвонил телефон.

Звонил Цзян Чэньюй. Линь Чэнбу отошел в сторону и ответил:

— Да? Что случилось?

— Ты завтра работаешь? — спросил Цзян Чэньюй. — Я завтра хочу прийти с друзьями поужинать.

— Угу, — отозвался Линь Чэнбу.

— Сегодня вечером свободен? — снова спросил Цзян Чэньюй.

— Нет, — помедлил Линь Чэнбу. — Я сейчас в поселке Сяоцзян.

— Поехал в Чэньцяо? Опять к Юань У? — вздохнул Цзян Чэньюй. — И не лень тебе возиться.

— Ничуть не лень, тут весело, — ответил Линь Чэнбу.

— И что там веселого? — усмехнулся Цзян Чэньюй.

— День рождения праздную, — тоже улыбнулся Линь Чэнбу.

— Иди ты, твой день рождения только в следующем месяце, — сказал Цзян Чэньюй.

— А мне так хочется. Если настроение хорошее, я могу хоть каждый день праздновать, — Линь Чэнбу мельком взглянул на Юань У. — Ладно, если ничего срочного, я кладу трубку.

— И это все твое отношение ко мне? — Цзян Чэньюй, судя по звуку, потянулся и лениво протянул: — Смотри, доведешь меня — опою тебя снотворным, так и знай.

— Насильно мил не будешь, братец Чэньюй, — усмехнулся Линь Чэнбу.

— Черт, — вздохнул Цзян Чэньюй. — Ладно, давай, до завтра.

Сделать надпись на торте, видимо, было делом нехитрым: когда Линь Чэнбу повесил трубку и вернулся к прилавку, торт уже упаковали в коробку. Юань У как раз расплачивался.

— Уже готово? — Линь Чэнбу хотел было заглянуть внутрь, но коробку уже перевязали лентой на бантик.

— Да, — Юань У взял коробку. — Пошли.

Линь Чэнбу в прекрасном расположении духа последовал за ним:

— Давай я понесу.

— Не надо, — Юань У поднял взгляд на небо. — Который час?

— Пятый час, — ответил Линь Чэнбу. — Может, зайдём купим продуктов? Я приготовлю для тебя что-нибудь.

— Тогда придется покупать всю посуду: и кастрюли, и сковородки, — заметил Юань У.

— Так давай купим, все равно пригодится, — вполне серьезно ответил Линь Чэнбу. — Я теперь буду часто приезжать и баловать тебя нормальной едой.

В магазине Линь Чэнбу выбрал две сковороды. Та, что предназначалась для жарки, была большой и железной. Линь Чэнбу взвесил ее в руке с явным удовольствием:

— Отличная сковорода.

— Хватит любоваться, — нетерпеливо поторопил его Юань У. — Из-за одной лопатки и двух сковородок ты сияешь от счастья уже целых двадцать минут.

— И тарелки еще. Ладно, все, комплект, — Линь Чэнбу придержал Юань У, который уже собирался расплатиться. — За это плачу я, все равно готовить на них в основном мне.

— Не нужно экономить мои деньги, — сказал Юань У.

Выйдя из магазина, они зашли купить продуктов, а вернувшись в машину, Линь Чэнбу посмотрел на него:

— Твой нынешний доход... в основном от написания романов?

— Да, — кивнул Юань У.

— Но я видел, что твоя авторская колонка уже давно... заброшена, — Линь Чэнбу завел машину.

Юань У промолчал.

Линь Чэнбу тоже больше не произнес ни слова. Он не хотел останавливаться на достигнутом — пусть даже нынешнее положение вещей удивляло и радовало его, это было совсем не то, к чему он стремился.

Вот только говорить обо всем сразу он тоже не решался.

«Ты уже почти два года ничего не пишешь, откуда у тебя доход?

Сколько вообще можно заработать писательским трудом, чтобы так долго покрывать подобные расходы? Покупка лодки, сигареты по пятьдесят юаней за пачку, импортный кофе... Если не считать того, что Юань У питался сплошь лапшой быстрого приготовления, все остальные его траты были весьма приличными.

Наверное, это твои прошлые сбережения».

Но озвучить эти мысли Линь Чэнбу пока не смел.

Когда они вернулись на Старую пристань, солнце уже склонялось к воде. Закатные лучи окрашивали раскинувшиеся вдаль заросли тростника в золотистый цвет, создавая неправдоподобно красивую картину.

Датоу сидел на корточках на пристани. Огромная тыква-горлянка у него за спиной тоже отливала золотом.

— Ты почему не дома? — Юань У подошел к нему и легонько пихнул носком ботинка под зад.

Датоу покачнулся и едва не ткнулся носом вперед, но успел упереться ладонями в землю. Он обернулся и радостно закричал:

— Дя... дядюшка!

— Младший дядюшка? — удивился Линь Чэнбу. — Тогда меня зови старшим дядюшкой, ладно?

— Старший дядюшка! — тут же отозвался Датоу.

— А у вас дома еще не ужинали? — спросил Линь Чэнбу.

— Папа с мамой сегодня уехали в город и вернутся только поздно вечером, — Датоу посмотрел на Юань У. — Сказали мне поесть сегодня у тебя.

— Не покормлю, — отрезал Юань У и спрыгнул с пристани на лодку.

— Я съем совсем капельку, — Датоу тоже спрыгнул вниз и увязался за ним. — Я же маленький, мне и одной ложки хватит, чтобы наестся.

— Ни одной ложки не дам, — сказал Юань У.

— Правда? — Датоу задрал голову, глядя на него.

— Правда, — кивнул Юань У. — Я только и делаю, что обижаю детей.

— Какой же я несчастный, — заныл Датоу. — Я же умру с голоду.

Линь Чэнбу, шедший следом, рассмеялся и потрепал мальчика по голове:

— Я тебя покормлю.

Вернувшись на лодку Юань У, Линь Чэнбу первым делом отправился на корму, налил в большую железную сковороду воды и поставил кипятиться, бросив туда немного имбиря, чтобы избавить посуду от фабричного запаха.

Пока вода закипала, он зашел в каюту и с волнением обнаружил, что Юань У и Датоу сидят друг напротив друга, а между ними лежит коробка с инструментами для приготовления коктейлей.

— А это что такое? — Датоу ткнул пальцем в коробку.

— Джиггер, мерный стаканчик для алкоголя, — ответил Юань У.

— А почему у него два донышка? — Датоу вытащил джиггер.

— С одной стороны пятнадцать миллилитров, а с другой — тридцать, — пояснил Юань У.

— А что такое миллилитры? — спросил Датоу.

— Это просто миллилитры, — ответил Юань У.

— А, — Датоу снова указал на коробку. — А вот это? Ложка? Почему она такая длинная?

— Барная ложка, — глянул Юань У. — Для смешивания коктейлей.

— А что значит смешивать коктейли? — допытывался Датоу.

— То и значит, — ответил Юань У.

Линь Чэнбу молча стоял в стороне. Юань У выглядел совершенно спокойным. Его разговор с Датоу забавлял Линь Чэнбу, но в то же время вызывал щемящее чувство, от которого было не до смеха.

Все эти вещи были Юань У прекрасно знакомы. Рассказывая о них ребенку, не начнет ли он задаваться вопросом, откуда у него такие глубокие познания?

И что произойдет, когда он осознает, что эти знания выходят далеко за рамки его нынешней жизни?

Линь Чэнбу вышел из каюты и сел на маленькую табуретку на корме, задумчиво глядя на железную сковороду.

На душе было беспокойно: тревога, смутная надежда, страх, беспокойство... все смешалось в один тяжелый ком.

— А как в это играть? — раздался из каюты восторженный голос Датоу.

Линь Чэнбу тут же оглянулся. Юань У держал в руке металлический стакан, а Датоу с нетерпением смотрел на него.

— Дай подумать, — Юань У уставился на металлический стакан в своей руке, а через секунду посмотрел в сторону кормы: — Брось мне бутылку.

Линь Чэнбу взял стоявшую неподалеку пустую пивную бутылку и, немного поколебавшись, кинул ее Юань У.

Юань У уверенно поймал бутылку и тут же, подхваченный инерцией, завел ее за спину, а на обратном движении поймал металлическим стаканом.

<http://bllate.org/book/18303/1754613>